

2023-38

W

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ,
ПРАВА И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
имени А. А. АЛТМЫШБАЕВА
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Ж. БАЛАСАГЫНА**

Диссертационный совет Д 09.22.657

На правах рукописи
УДК 101.1:316 (575.2) (043.3)

Сааданбекова Чолпон Идирисовна

**САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЖЕНЩИНЫ: СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

09.00.11 – социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Бишкек -2023

Работа выполнена на кафедре философии, теории и истории культуры

Научный консультант: Айтбаев Абдимиталип Айтбаевич доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: Орозалиев Эрик Садыкович, доктор философских наук, профессор социально-психологического факультета Бишкекского государственного университета им. К.Карасаева

Осмонова Нургуль Исраиловна, доктор философских наук, заведующая кафедрой философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Ельцина

Касабеков Сайлау Аманжолулы, доктор философских наук, заведующий кафедрой экономики и общеобразовательных дисциплин, Директор Центра дополнительного и неформального образования Евразийской юридической академии им. Д.А.Кунаева

Ведущая организация: Кафедра философии и гуманитарных наук им. профессора Ш.М.Ниязалиева Жалал-Абадского государственного университета им. Б.Осмонова. Адрес: 715600, г. Жалал-Абад, ул. Ленина 57.

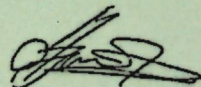
Защита диссертации состоится «15» сентября 2023 года в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 09.22.657 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) философских наук, кандидата культурологии и искусствоведения при Институте философии, права и социально-политических исследований им. А.А.Алтымышбаева Национальной академии наук Кыргызской Республики и Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына, по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

Идентификатор защиты: <https://vs.vak.kg/b/092-awn-tnx-ylr>

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики (г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.), научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына (г. Бишкек, пр. Мира, 27) и на сайте диссертационного совета <https://vc.vak.kg/>.

Автореферат разослан «9» июня 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Алымкулов З.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобальный кризис, внутри которого находится и частью является человечество, отличается сложными взаимосвязями практически всех своих элементов, высокой долей неизвестности и нашей неспособностью до конца понять его контуры, природу, масштабы и внутренние взаимосвязи. Очевидные признаки кризиса – растущий геополитический хаос, наступление пост-мира как мира непрекращающихся конфликтов, постдемократий и нормализованного чрезвычайного положения, фрагментации человеческого вида, пост-развития и массовой уязвимости, неприкаянности, вынужденных миграций и изгнанничества. Данный мир страха времени, изменений на фоне тотальной коммерциализации жизни, утратившей смысл и способность воображать будущее и нести за него ответственность политики, комплексных и не осознаваемых нами экологических вызовов, катастроф и изменения климата. Наконец, нельзя не отметить и существенные сдвиги в самой природе человека, в том, что значит быть человеком сегодня.

Истинные сложные вызовы нельзя увидеть и осознать в полной мере с помощью крайне специализированного, узко-инструментального знания, которое стало нормой в эпоху модерности и не позволяет подступиться к пониманию кризиса. Здесь важно не впасть в эсхатологическую обреченность, но и не лелеять утопические мечты о прекрасном будущем, а занять более трезвую позицию, позволяющую переосмыслить сегодняшнюю эру беспокойства и ассоциируемую с ней чувствительность в позитивном смысле. Это – такой осторожный путь к возможности иного будущего трансверсальной реляционной солидарности по ту сторону обанкротившихся институтов и властных структур, национальных и глобалистских идеологий и дисциплинарных границ. Данное пространство «глубинных коалиций» ради будущего, агентами которого могут стать подвижные сообщества для изменений мира и нас самих.

Различные аспекты политического воображаемого, связанные с будущим как объектом и конечным продуктом, что препятствует и способствует возрождению, его развитию, дефицит которого является сегодня глобальной проблемой. В современности важно не просто быть эффективным, раскрывая свои способности и таланты, но и постоянно наращивать свой «капитал», самосовершенствоваться, развиваться. Человек всегда искал границы своих возможностей ... только сейчас в филогенетическом развитии он достиг уровня раскрытия своего потенциала, «дорос» до самой возможности самореализации [Ключко, В.Е.

Самореализация личности: системный взгляд [Текст] / В.Е. Клочко. – Томск: Издательство Томского университета, 2016. – с. 154].

Связь темы диссертации с крупными научными программами, основными научно-исследовательскими работами, проводимыми научными учреждениями. Тема диссертации входит в отраслевую научную программу Национальной академии наук Кыргызской Республики, в тематический план Института философии и политико-правовых исследований НАН КР.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы состоит в выявлении сущности и системы понятий в самореализации женщины. Для достижения указанной цели потребовалась постановка и решение ряда исследовательских задач:

- рассмотреть самореализацию женщины как социально-философскую категорию в историко-философской ретроспективе; имманентную сущность самореализации как культурно-философского явления, с выявлением его социокультурных парадигм;
- выявить онтологические, гносеологические и аксиологические характеристики самореализации женщины;
- раскрыть феноменологические и экофеминистические измерения самореализации женщины;
- раскрыть соотношение понятий «гендерная парадигма», «гендерная культура», «гендерное равенство»; специфику феномена гендерного равноправия;
- осуществить реконструкцию основных этапов становления и развития концепций гендерной идентичности в социально-философской мысли;
- выявить статус и сущность феномена гендерной социализации как воспитательной функции;
- раскрыть генезис и эволюцию самореализации женщин в условиях различных цивилизаций, специфику самореализации восточных, западных и кыргызских женщин;
- исследовать «традиционное» и «новаторское» как основы функционирования самореализации женщины;
- изучить роль семьи и гражданского общества в самовыражении кыргызской женщин;
- проанализировать колыбельные песни как основу духовных ценностей;
- обосновать феномен игры как как самобытный способ освоения семейной жизни.

Научная новизна исследования. В настоящей диссертации получен ряд новых результатов философско-методологической и научно-теоретической значимости, обладающих статусом новизны. Авторская трактовка опирается на понимание самореализации как культурно-исторического процесса в многообразных проявлениях и взаимосвязях в системе социо-природного и духовного бытия.

В целом, к элементам новизны исследования относятся следующее:

- впервые самореализация женщины рассматривается как высшая системная целостность; культурно-философского явления, с выявлением его социокультурных парадигм;
- впервые появление женщины в мифологии становится вершиной эволюционного развития, а ее гносеологический статус является самопознанием в отождествлении реальности;
- с помощью методов герменевтики и функционализма выявлена специфика феноменологических и экофеминистических измерений самореализации женщины;
- через призму понятий женская культура, равенство, парадигма раскрыт ее жизненный мир;
- на основе реконструкции основных этапов становления и развития концепций гендерной идентичности введены понятия интеракционизма, дифференциации, насилия, сегрегации и стратификации;
- раскрыты уровни социализации женщин как адаптация и статус как воспитательной функции;
- проанализированы концепции самореализации женщин в условиях восточной, центральноазиатской и кыргызской культуры, проявляющееся в моральной чистоте, в поддержании семейного авторитета, хозяйственности;
- показана сущность «традиционного» и «новаторского» как основания разграничения самореализации женщины в трансцендентальной и повседневной жизни;
- на основе изучения роли семьи и гражданского общества в осуществлении самовыражении женщины выявлена значимость акторно-сетевых связей;
- проанализированы колыбельные песни как способ кодирования вербальной и невербальной информации;
- феномен игры рассмотрен как иррациональное средство трансмиссии от излишней сциентизации жизни.

Практическая значимость исследования. Результаты и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, способствуют

обогащению и дальнейшему развитию таких направлений научного поиска, как социальная антропология, гендерная антропология, философия ценностей. Ряд конкретных аспектов исследования имеет непосредственный выход в практику образования и воспитания человека, формирования его социально-нравственных ориентаций, экологического сознания, диалогического миропонимания, способностей целостного и ценностного видения человеком мира и самого себя в этом мире, равных возможностей для обоих полов.

Практическая (экономическая, социальная) значимость результатов дают возможность показать позитивную роль гендерных исследований в постановке и решении социально-философских, социально-психологических, культурологических проблем. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при чтении лекций и проведении семинарских занятий по философии, этике, культурологии, религиоведению, психологии, педагогике и различных спецкурсов социогуманитарного цикла.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

– Самореализация – это процесс самосозидания, осуществления возможностей развития «Я», собственных усилий человека, присущий самой жизни процесс, недостижимый результат самосовершенствования, к которому стремится человек. В ходе самореализации отдельного человека самореализуется и общество, стремление к истинной самореализации уравновешивает общественные интересы и создает гармонию. Принцип самореализации обретает характер этической заповеди, раскрытие в деятельности человека его сущностных сил. Самореализация – это активный процесс «становления», в котором индивидуум берет на себя определенную ответственность за планирование хода своей жизни. Жизненная цель «обретение самости» является результатом стремления различных компонентов структуры женщины к единству, стремления к интеграции и целостности. Понятие «самореализация женщины» – это реальный процесс диалектического превращения деятельностных характеристик (сущностных сил) женщины, способ человеческого бытия в «мир человека», в предметный мир культуры, в котором он осознаёт, свою общественную сущность адекватным образом во всей своей цельности как женщина.

– Для матриархальной культуры естественно равенство людей, поскольку все они – дети матерей и дети Матери-Земли. Безусловная материнская любовь, не делающая никаких различий между детьми, несмотря на их заслуги, достижения или неудачи, является тем ценностным основанием, на котором и существует данный тип культуры. Для него нет ничего важнее, чем жизнь человека, нет иной цели, кроме счастья людей.

Осознание человеком себя как мужчины или как женщины равноценно и уникально. Женщина обладала первенством, по отношению к мужчине, что гарантировала им более стабильное, социальное положение. Опыт человеческой жизни складывается в текст, символическую систему образов, смыслов. Посредством языка человек может передать этот опыт другим поколениям. Культура как опыт растёт и множится от поколения к поколению, сохраняясь в человеческой памяти в виде мифов.

– Женщина является вдохновительницей творчества мужчины. Ее сущность понимается как принцип своеобразия, в том смысле, что признается равенство: объективное = мужскому. Для чтобы отвергнуть равенство мужское=человеческому, женское сознание возможно не воспримет образ «мира». Ибо «мир» – это форма содержания сознания, полученная посредством принадлежности каждого из них к целому, в котором часть пребывает вне каждой другой части, а их сумма=как бы вне Я. Мир полностью не реализуемый идеал Я, трансцендентальная функция которого состоит в выходе из самого себя и в созидании вне его.

– Основной стратегией в долгосрочной перспективе обеспечения равноправия женщин в Кыргызской Республике является формирование предпосылок к усилению роли женщин в политической жизни страны и государственном управлении, консолидация женских организаций в защите своих прав и интересов, достижение гражданского согласия в обществе. Приоритеты и перспективы развития гендерного равноправия в Кыргызской Республике связываются с наличием в обществе экономических, социальных, идеологических и других общественных предпосылок, позволяющих при помощи равенства прав и возможностей добиться реального равенства женщин и мужчин в обществе. Ключевым моментом этого процесса являются изменения в общественном и индивидуальном сознании, которое пока еще не избавилось от патриархальных стереотипов в отношении поведения и деятельности женщин.

– Постмодерн позволяет по-новому поставить проблему гендера и соответствующие определенным стереотипам, стандартизированным представлениям о моделях поведения и чертах характера, согласно понятиям «мужское / женское»). Гендерная идентичность – это тождественность самому себе – первый вопрос и главная загадка для человека. Пределы, координаты и параметры которых, как правило, не даны ему сами по себе. Это твердо усвоенный и личностно принимаемый образ себя во всем богатстве отношений человека к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения им собственным «Я» независимо от ее изменений и ситуации; способность к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе её развития. Гендерная идентичность есть

разновидность культурной идентичности и представляет собой совокупность идеальных представлений общества о факте полового диморфизма, транслирующих систему норм поведения, предписаний мышления, чувствования и образцов самовосприятия. Вместе с нормативной базой других идентичностей нормы гендерной идентичности входят в некую иерархическую систему нормативного аппарата человека и в качестве своего материального носителя опираются на совокупность половозрастных особенностей индивида.

– Углубление темы самореализации проявилось в акцентировании гендерной специфики социализации и их особенностях у мужчин и женщин. Основная суть теорий социализации состоит в том, что взрослая женщина (или мужчина) до некоторой степени является продуктом соприкосновения ребенка с культурой. В теоретических представлениях о социальном конструировании гендера акцент делался на социализации, ситуационных ограничениях, обусловленных структурой общества, а также на психодинамическом конфликте и на формировании человеком собственной индивидуальности.

– Человек Востока устремляется прямо к высшим ценностям и смыслам бытия, погружаясь в глубины своего сознания и ориентируется на идеал.

– Важнейшими характеристиками традиционной женщины является гармоничное отношение к действительности, образцам, моделям, стилям жизни, диктуемым авторитетами, обосновываемыми их предположительно вечной природой и сверхъестественным происхождением. Женщина свою роль в традиционном обществе понимает как покорность, послушание, конформизм, стремление избегать ответственности и обладает потребностью в зависимости. Женщинам-новаторам присуща стиль-лидерства – твердость, жесткость, непреклонность, возвышенные надежды и строгие требования к подчиненным. Они располагают важными характеристиками как откровенность и терпимость к подчиненным, одобрительное отношение к их оригинальности и стремления к новациям. Степень склонности к созиданию и новациям – показатель отношения к миру, характеризующееся любознательностью и стремлением управлять. Принятие на себя ответственности за плохие стороны мира (жизни), сопряженно с потоком лучших решений и попытками внести изменения. Творческое отношение к жизненным вопросам стимулирует самобытность и стремление к новизне.

– Специфика феноменов, составляющих выбор стратегии самореализации связана с креативностью. Определение и свойства понятия самореализации предполагает гармоничное развитие через приложение адекватных усилий, направленных на раскрытие генетических, индивидуальных

и личностных потенциалов. Основные положения гуманистического направления этики делает вывод о том, что важным мотивационным конструктом является тенденция к самоактуализации. Креативная женщина использует свои способности и талант, стремится к реализации своего потенциала и достижения успеха в различных сферах жизни. В кочевой культуре расслоение полов имеет менее выраженный характер, чем в культуре оседлой. Условия жизнедеятельности и хозяйственно-культурный тип – при существующей мужской доминации – обуславливают более паритетное взаимоотношение полов. Одновременно здесь расслоение пола подчинено другим формам социальной стратификации, в первую очередь этнической и генеалогической. В традиционном кыргызском обществе существует специфическое разделение всего населения на множество племен, внутри которых пол по отношению к элите выстроены в иерархию. Соответственно социальное положение мужчин и женщин определяется их принадлежностью к ней.

– Колыбельная песня является способом вербального кодирования взросления ребенка, с надеждой на лучший сценарий его жизни. Образы колыбельных песен устанавливают межэтническое взаимопонимание путем изучения особенностей фольклора разных народов. *Бешик ырлары* помогают понять пересечение традиции и перформанса (действия).

– Дискурс игры контролирует процессы культурного взаимодействия, их обмен информацией, описывает эти миры и их ограничения, используя ее различия.

Личный вклад соискателя. В диссертацию включены результаты исследований автора в рамках университетского проекта с участием «Миропонимание кыргызской философии», организованного Кыргызским национальным университетом имени Ж.Баласагына (Бишкек, 2011 г.). В диссертации также отражены результаты исследований автора в рамках международного проекта «Межкультурная коммуникация в преподавании гуманитарных дисциплин» (Санкт-Петербург, 2017г.), в ходе которого исследована этногерменевтика кыргызов, опубликована статья в сборнике серии «Концептуальный и лингвальный мир». Основные сформулированные научные положения и выводы являются результатом личных исследований соискателя в изучении феномена самореализации женщины – в социально-философском аспекте.

Апробация результатов диссертации. Основные теоретические положения диссертации, ее выводы опубликованы в престижном сборнике трудов Школы публичной дипломатии Красноярск, стала лауреатом международной конференции «Инклюзивное образование: теория и практика, опыт» (Красноярск, 2017) республиканских, казахстанских,

российских журналах и представлены в виде выступлений и докладов на международных конференциях «Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике» (Санкт-Петербург, 2017), «Культурные ценности и традиции современного общества» (Новосибирск, 2018), «Междисциплинарный подход в к изучению благополучия человека» (УРФУ, 2022), а также на круглых столах «Вызовы современности и философия», посвященных Дню философии ЮНЕСКО (Бишкек, КРСУ, 2010, 2016), на международных научно-практических конференциях: «Игра как социокультурный феномен современности» (Бишкек, КРСУ, 2018), «Кыргызская философия и современность» (Бишкек, 2012), «Наука XXI века: новый подход» (Бишкек, 2014), «Академик А.А. Алтымышбаев Кыргызстан Илимдер академиясынын жана профессионалдык философиянын негиздөөчүлөрүгүн бири» (Бишкек, 2022) и др.

Ряд теоретических и практических положений диссертации использовался при чтении лекций по философии, истории философской и общественно-политической мысли Кыргызстана, эстетике, этике, философии культуры, гендеру и философии в Кыргызском национальном университете имени Жусупа Баласагына.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные результаты и теоретические положения диссертации получили освещение в монографии (общим объемом 10,45 п. л.), в двух учебных пособиях по философии (общим объемом 10,5 п. л.), 22 статьях в научных журналах (общим объемом 12, 3 п. л.).

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа общим объемом страниц соответствует цели и задачам исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность избранной темы, ее связь с научными программами и исследовательской деятельностью научных учреждений, цели и задачи работы, раскрыты научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, сформулированы положения, выносимые на защиту, указан личный вклад соискателя, описаны апробация и полнота отражения результатов исследования в публикациях, а также структура и объем исследования.

В первой главе «Историко-философский обзор сущности самореализации женщины», состоящей из трех параграфов, анализируется научная литература, связанная с проблемами самореализации женщины и

рассматриваются взгляды философов, основанные на эссенциализме и функционализме, природе женской культуры как сущностной основы бытия.

В первом параграфе первой главы «*Рассмотрение самореализации в историко-философской ретроспективе*» в обобщающем виде представлен анализ основных этапов в развитии самореализации женщины. «Свет и тень, жизнь и смерть, добро и зло, любовь и ненависть», буквально все в жизни построено на отрицании одного и на утверждении с помощью другого» [Бабляян, З., Булавина, Т. Гендерная проблематика в психологии [Текст] / З.Бабляян, Т.Булавина. – Харьков: «Ф-Пресс», 2016. – С. 142]. В данном разделе участвовали и – родоплеменной строй, который стремился полностью контролировать поведение существ, обеспечивающих воспроизводство. В древнекитайской философии можно найти утверждение, что в живой, неживой природе происходят вечные изменения и вызваны они действием противоположных сил.

Самые ранние мифы, пересказанные греческими философами, содержали некоторые сомнения в подлинности данной тайны. В них говорится о мужском или женском. Оба принципа, как утверждается, существуют в равной степени в каждом, о распаде мужского, о первичной андрогинности, то есть о совершенствовании человека и т.д. Подобные мифы не говорят ни о «природном» предназначении мужского и женского, ни о качествах мужского и женского принципов, говорится лишь об их взаимозависимости. Но это доисторические мифы.

Мифы исторического времени модифицируют строгую субординацию в отношениях между полами: мужчина – подлинный субъект истории, а женщина – это жена своего мужа, которая является объектом власти мужчины. В древнегреческой мифологии, например, «миф о Пандоре» красноречиво иллюстрирует представления древних о предназначении женщины в жизни: она была прекрасна, но у нее была «двойная, обманчивая природа», она должна была приносить людям беды и несчастья [Жеребкина, И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии [Текст] / И.Жеребкина. – СПб.: 2017. – С. 121]. Мифическая идея взаимоотношений мужчины и женщины осмыслена и обобщена древними философами и зафиксирована как универсальная модель взаимоотношений мужчины и женщины в обществе.

Самый ранний и важнейший представитель древнегреческий мыслитель Платон, представляет собой не только теоретический анализ этого феномена, но и практические рекомендации путей индивидуального самоосуществления. Он высказал свои взгляды на социальное предназначение мужчин и женщин, выступал за равенство полов и считал, что в идеальном государстве и мужчины, и женщины должны быть

всесторонне развиты. Женщины, как и мужчины, должны были пройти полный курс гимнастического образования и музыкальной подготовки, и могут занимать самые высокие почетные должности [Платон. Избранные диалоги. пер. с древнегр. [Текст] / Платон. – М.: Рипол классик, 2012. – С. 654–659.]

В Средние века усилился дуализм мужского и женского начал и сформировались культурные и символические представления о положении мужчин и женщин в обществе. В Новое время происходит отчуждение от природы, где стало позитивной эпистемологической ценностью и утвердилась мужская теория познания, в которой принципы новой науки ведут к угнетению всех женщин. По мнению французского просветителя и демократа Ж.-Ж. Руссо: «Мужчина посредством своего разума укрепляет свою собственную истинную человечность, что делает его истинно нравственным существом, а это делает его человеком высочайшей морали» [Руссо, Ж.-Ж. Избранные сочинения в 3-х томах. Том 1 [Текст] / Ж.-Ж. Руссо. – М.: Гослитиздат, 1961. – с. 17].

Ренессанс был буквально духовным возрождением как для мужчин, так и для женщин. Философия в этот период была антропоцентричной, направленной на личность человека, независимо от его пола. В Новое время произошло дальнейшее примирение полов, которое выразилось в том, что женщины стали активными помощницами мужчин в научной и литературной деятельности. Бельгийский картезианский пастор де ла Барр в своем эссе «Целесообразность двух полов» утверждал, что мужчины и женщины равны и что анатомия не показывает никаких различий в строении мозга двух полов [Клочко, В.Е. Самореализация личности: системный взгляд [Текст] / В.Е. Клочко. – Томск: Издательство Томского университета, 2016. – с. 86].

Данный подход был одобрительно встречен философами эпохи Просвещения. Французский философ Вольтер указывал на несправедливость положений женщины в обществе, Д.Дидро полагал, что унижающее существование женщин считается последствием тех же самых гражданских законов и обычаев. Ш.Л. де Монтескье считал, что женщинам необходимо участвовать в общественной жизни. К.А.

Гельвеций утверждал, что благодаря невежеству женщины оказались в таком положении, это вызвано недостатками ее воспитания или отсутствием как такового. А.Сен-Симон считал, что мужчины и женщины являются социальными индивидами. «Расширение прав и возможностей женщин – это главный принцип социального прогресса», – считал Фурье [Текст] / А.Д. Номеровская. – СПб.: Научные доклады и сообщения, 2019. – с. 119]. Следовательно, несмотря на прогрессивные взгляды философов на

гендерные отношения, только на новых витках истории, общество обосновывало неполноценность женщин на идеологическом уровне.

И.Кант считал, что разница между мужской и женской субъективностью определяется не качествами женской чувственности, а различиями в интеллектуальной позиции в том, как мужчины и женщины используют свой разум. В философии Канта субъект женского пола не имеет доступа к привилегированным областям философского знания, что определяет его подчиненный статус и статус культуры в целом [Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения [Текст] / И.Кант. – СПб.: Едиториал УРСС, 2017. – с. 12]. Другой представитель немецкой классической философии, Ф.В. Гегель, рассматривает женщину и связанные с ней формы существования и сознания за пределами гражданского общества и морали. Он утверждает, что включение женщин в этическую жизнь влечет за собой изменение их отношений со своими мужьями и детьми. Это создает конфликт между универсальным семейным сознанием мужчин и семейным сознанием женщин [Гегель, Г.В. Философия права [Текст] / Г.В. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – с. 127].

Таким образом, идея нейтрализации и исключения женщин как из системы рациональной философской мысли, так и из организации общественной жизни доминировала на протяжении длительного исторического периода.

Начиная с XVIII века появились новые подходы к оценке принципа гендерной дифференциации, и возникла идея, что культурный идеал – это объединение мужчин и женщин, а социальная норма – равенство женщин и мужчин в обществе. Согласно марксистской теории, гендерное расслоение общества порождает социальный антагонизм между женщинами и мужчинами, который можно устранить не столько путем преодоления классовых различий и вертикальных отношений собственности, сколько путем преодоления горизонтальной мужской собственности на женский труд, мужской идеологии и патриархальных принципов общественной организацией [Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства [Текст] / Ф.Энгельс. – М.: Политиздат, 2014. – с. 63].

Социологическая теория Т.Парсонса внесла значительный вклад в концептуализацию понятия «женского». Американский социолог-теоретик Парсонс предложил структурно-функциональный анализ общества, основанный на гендерно-ролевом подходе. Основной идеей структурно-функционализма является «социальный порядок», то есть стремление системы поддерживать баланс и координацию различных элементов – стабильный паттерн человеческой деятельности. На основе структурно-функционального подхода он представил гендерную организацию общества

как систему с инструментальными и экспрессивными функциями, отводя активные, инструментальные и творческие роли мужчинам и экспрессивные, перформативные и пассивные роли женщинам [Орлова, Н.Х. Гендерная проблематика в европейской культуре [Текст] / Н.Х. Орлова. – СПб.: Учебно-методический комплекс, 2019. – с. 59–62].

Таким образом, несмотря на попытки структурно-функционального анализа социальных отношений, недостатком этого подхода является то, что он не объясняет, почему инструментальные роли должны поддерживаться западными обществами. Поддержание социальной стабильности рассматривалось как оправдание продолжающейся сегрегации половых ролей и предполагалось, что это «угроза социальной стабильности» в обществе, хотя эти изменения все еще обнаруживаются. По мнению М.Холмс: «Позиция поддержания традиционного порядка» не позволила функционалистам провести детальный анализ того, какие проблемы возникают у отдельных людей или целых социальных групп в результате идентификации с этими строго предписанными ролями [Рыклин, М.К. Современная западная философия: Словарь [Текст] / М.К. Рыклин. – М.: Делез, 2011. – с. 163].

Следовательно, проблема гендера в социальной философии рассматривает место и роль мужчин и женщин в обществе, происхождение, детерминацию и трансформацию отношений в общественном развитии. Одной из школ, которая объясняла различия между мужчинами и женщинами биологическими причинами, был фрейдизм. С точки зрения фрейдизма, разделение полов на «высший» (мужской) и «низший» (женский) заложено природой [Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции 1–15 [Текст] / З.Фрейд. – СПб.: Алетей, 2019. – с. 252].

В этом случае статус женщины объясняется тем, что общество навязывает ей определенные социально-политические роли. Французский философ-экзистенциалист С. де Бовуар писала, что между мужчинами и женщинами существуют биологические различия. Однако на уровне человеческого существования экзистенциальных различий не существует, скорее они не предопределены по своей природе, а искусственны [Куимова, В.М. Личность и творчество Симоны де Бовуар (видимое и сущее) [Текст] / В.М. Куимова // Ярославский педагогический вестник. – 2017, №3. – с. 132].

Она навязана конкретными социально-историческими условиями человеческого существования: тысячелетиями патриархального господства, стойким развитием определенных социальных норм и стереотипов, ролью мужчины де Бовуар, обеспечивающей на заре истории сферу культуры и социального становления для мужчин и сферу обновления жизни для женщин. Н.Бердяев в своей работе «О назначении человека», что произошло

разделение сфер существования, при этом «человек есть существо не только половое, но и бисексуальное, с мужским и женским началами в разных пропорциях» [Бердяев, Н.А. Метафизика пола и любви. Русский Эрос, или Философия любви в России [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Прогресс, 2017. – с. 12].

Известный русский философ С.Л. Франк помог нам рассмотреть самоактуализацию в гендерном аспекте благодаря философии всеведения. Поскольку человек погружен в рационально непостижимое бытие, интуиция становится у С.Л. Франка конституирующим началом философии; только с ее помощью «можно проникнуть в «Абсолютную реальность» и, следовательно, построить метафизику как постижение этой высшей реальности. Философия Франка в своем поиске окончательной основы бытия человека и мира ищет единую реальность, из которой возникли бы эти формы. Ищет глубину бытия, в которой были бы преодолены их противоположности и раскрыто единство обоих миров.

Таким образом, на протяжении всей истории человечества существовали альтернативные взгляды на вопросы о женщине. С древних времен и до наших дней можно выделить два основных противоположных взгляда. Первый, наименее распространенный, утверждает, что мужчины и женщины являются противоположными, но дополняющими друг друга сущностями.

Второй и наиболее распространенный, заключается в том, что женщины обречены Богом и природой на вторичность, зависимость от мужчин, мужей, семьи и общества. Неполноценность женщин объясняется различными причинами (биологическими, социокультурными) и разрабатывается различными философскими направлениями. Патриархальные силы, культура, идеология, обычаи и традиции закрепили это мнение.

Философия после Гегеля – это, на первый взгляд, наука, утратившая свои линии развития. Он охватил в своей философии почти все принципиально важные предметные области европейской мысли. К ним относятся сознание, мышление, история, право, религия, наука, природа, эстетика и т. д. Данное сообщение вызвало волну критики, суть которой заключалась в том, что этот критерий обобщения опыта настоящего существования блокирует восприимчивость к пульсирующей реальности, к живому знанию.

Одним из способов формирования нового стиля познания в философии было понятие трансцендентного. Сделав трансцендентное методом исследования – можем избежать привязки к отдельному существу и постоянного изменения в зависимости от специфики, направления, языка и

целей метафизического исследования. Таким образом, трансцендентное проявляется в технике и/или движении, которые подчеркивают специфику самости, участвующей в философских обзорах и исследовательских программах. В неклассической философии трансцендентное перешло от сакрального к светскому, от запретного к эмпирическому.

Известный мыслитель двадцатого века Э.Фромм отмечал: «В современном капиталистическом обществе значение слова равенство изменилось [Фромм, Э. Душа человека [Текст] / Э.Фромм. – М.: «Республика». – 2012. – с. 175]. Равенство теперь означает «единообразие», а не «единство». Мужчины и женщины стали одинаковыми и больше не равны как противоположные полюса. Подобно тому, как современное массовое производство требует стандартизации товаров, так и социальное развитие требует стандартизации людей, и эта стандартизация называется «равенством».

В исследовании, К.В. Хорни концепция самореализации, то есть, как он это называет, «истинное я», является одной из центральных. Ученый рассматривает истинное «я» как наиболее существенную, лучшую и ценную часть самого себя. Однако она развивается отнюдь не в силу условий общественной жизни и воспитания. По словам К.Хорни, «... реальное я – это центральная внутренняя сила, общая для всех людей, но уникальная для каждого человека. Она представляет собой глубокий источник роста». Основной темой исследований К.Хорни является сознание в его патологическом проявлении. Ученый, исследуя природу самосознания, исходит из обратного и понимает его как развивающийся процесс.

«Самость» играет важную роль в самореализации личности. Одним из первых, кто ввел понятие «я», был Гегель, который рассматривал его как отдаленное единство общих и индивидуальных принципов в человеке. Понятие «я» тесно связано с понятием личности, индивидуальности, и их связь имеет объективную основу. Для Гегеля самым важным в содержании самости было рефлексивное сознание, т.е. самоопределение или самосознание.

Чрезмерный объективизм в определении «самости» присутствовал и в постфрейдизме, особенно в работах К.Г. Юнга, который вновь ввел это понятие в науку и попытался дать ему собственное определение, основанное на обобщенных идеях о строении человеческой психики. Юнг не очень четко и на разных уровнях определил себя, но можно увидеть определенную суть и в его понимании. Во-первых, он определил «самость» как центральный архетип, который является центром суммирующей целостности сознательного и бессознательного. Таким образом, можно сказать, что самость является системной для всех элементов личности.

Во-вторых, самость является основной целью в жизни индивида, который должен достичь состояния, при котором противоречие между сознательным и бессознательным заменяется соотношением их взаимодополняемости. В-третьих, «самость» – это то, что охватывает всю личность, весь объем личности. Другими словами, самость – это определенная целостность и завершенность личности. Современные последователи Юнга рассматривают самость как результат процесса индивидуации, то есть движения к целостности личности с помощью интеграции ее сознательного и бессознательного аспектов.

Предпосылкой и целью этого движения является стремление человека реализовать свой потенциал, сохраняя при этом свою индивидуальность. В то же время самообразование предполагает осознание человеком цели и смысла своей жизни, формирование образа самого себя, причем именно как образа цельной личности. Концепция личности Юнга и его учеников предполагает самореализацию личности, то есть достижение самости.

Во втором параграфе первой главы «*Онтолого-гносеологические и аксиологические характеристики самореализации женщины*» для того, чтобы определить место и роль женщины в культуре, необходимо уточнить эти понятия. Интерпретация гендера как культурной метафоры основана на идее, что помимо биологических, социальных, символических или культурных аспектов мужественности и женственности, на онтологическом гносеологическом и аксиологическом уровнях существуют элементы культурно-символического ряда: «мужской – рациональный – духовный – божественный – культурный» и «женский – чувственный – телесно – греховно – естественно» [Сузова, Е.Э. Идентичность. Идентификация [Текст] / Е.Э. Сузова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. – с. 74].

В отличие от биологического пола, два других слоя – социальный и культурный, содержат разные ценности, которые сформировались таким образом, что, например, с мужским полом и отождествлением с ним все является позитивным и значимым, в то время как женский пол выступает как отрицательный, зависимый, подчиненный пол. Так возникает иерархия, соподчинения в рамках внеполовых концепций. При этом различие мужчин и женщин в культуре, соответствующие дихотомии конкретно закрепляются в принципах мужского и женского онтологического, эпистемологического и аксиологического происхождения.

Бинаризм стал одним из важнейших принципов классической парадигмы рациональности, которая возникла в рамках метафизической мысли, в философской традиции начался с манихейства и его дуализма света и тьмы, добра и зла. Однако, как пишет Деррида: «В классической философской оппозиции мы имеем дело не с мирным сосуществованием

отношению друг к другу, а с насильственной иерархией. Один из двух терминов имеет приоритет над другим (аксиоматический, логический и т. д.) или превосходство» [Деррида, Ж. Философия и литература. Беседа с Жаком Деррида [Текст] / Ж. Деррида. – М.: РИК «Культура», 2013. – с. 26].

Концептуальный парадокс философского дискурса требует демонстрации «другого» в развитии мышления и культуры, который существует только в терминах противоположности. Данная парадигма в философии со времен Платона связана с ценностно-иерархическим образом мышления и принципом ценностного дуализма, который характерен для западной эпистемологии и структурирует понятия в логике двойственных оппозиций. Современные социологи, историки и философы используют предикат «патриархальный», чтобы семантически и лингвистически разграничить понятие «патриархат» как традиционный тип общества, в котором не только женщины обычно следуют за мужчинами, но и молодые люди беспрекословно следуют за старшими, например, «патриархальное общество», «патриархальная политика» и т. д. Предикат «патриархальный» используется для семантического и лингвистического разделения [Жеребкина, И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии [Текст] / И. Жеребкина. – СПб., 2017. – с. 74].

С началом промышленной революции, ростом рынка труда и развитием городской экономики женщины получили больше свободы в выборе профессии, но в то же время оказались в большей экономической зависимости от мужчин. Одновременно рост всеобщего демократического движения порождает общую тенденцию к борьбе за политические свободы граждан и равенство. В философии аналогичные идеи отстаивают Т. Гоббс, Дж. Локк, Дж. Милль, Г. Спенсер и многие другие. Либеральные идеи равенства, отстаиваемые, в частности, Джоном Стюартом Миллем, легли в основу зарождающегося женского движения. Милль отстаивал идею «полного равенства полов» и считал, что господство мужчины над женщиной не является «естественным», а происходит из человеческой природы [Ильин, Е. П. Пол и гендер [Текст] / Е. П. Ильин. – СПб., 2010. – с. 179].

Таким образом, в обществе распространяются новые идеи и появляются новые взгляды на проблему женских качеств. Постепенно феминистское движение обогатилось философскими течениями, основой которых является философская антропология. Женщины-теоретики феминистской философии представили несколько программных работ, направленных на понимание гендерного договора и гендерно-

ориентированной картины мира, а также патриархальной модели матрицы, в которой они реализуются.

В работе С. де Бовуар «Второй пол», в которой она впервые подняла вопрос о достоинствах женщин в культуре. В исследовании впервые сформулировано утверждение о том, что «биология – это не судьба, но культура – это судьба», поскольку и пол, и гендер – это конструирование. Согласно Симоне де Бовуар, гендер формируется в результате присвоения субъектом определенных культурных структур. Определенные акты принуждения, осуществляемые в процессе женского «производства», выражены Бовуар в концептуальной формулировке: «Женщиной не рождаются, женщиной становятся» [Куимова, В. М. Личность и творчество Симоны де Бовуар (видимое и сущее) [Текст] / В. М. Куимова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – №3. – с. 32].

Экзистенциальное различие между мужчинами и женщинами в этике подчинения определяется не их физиологией, а социально-историческими условиями, сложившимися на заре истории, где мужчинам была предоставлена область «конструирования смысла жизни», а женщинам – область возрождения жизни как естественная область. Данные социокультурные механизмы формируют определенные стереотипы сознания, которые ассоциируют мужчину с субъектом, а женщину с объектом его власти.

Феномены доминирования и зависимости укоренились в сознании индивида. Таким образом, человек, который рождается, попадает в определенную «ситуацию». «Мужская» ситуация – это ситуация культурного и универсального субъекта, то есть универсальная ситуация. Мужской «субъект» может определить себя только в оппозиции к женскому «другому». Таким образом, мужчина в культуре конституируется как норма и обладает положительными характеристиками, а женщина негативно конституируется как отклонение от нормы и является «другой».

Важной концепцией для анализа культуры является то, что репрессивные механизмы подчинения являются основой патриархальной социальной политики, а не вторичными по отношению к биологическим порядкам система функционирования и технического обслуживания. К. Миллет в своем труде «Сексуальная политика» рассматривает власть как систему регулирования и регулирования гендерных отношений людей, нормализации гендерно-ролевых стереотипов, а также как систему, которая увековечивает гендерное неравенство в обществе [Миллет, К. Теория сексуальной политики [Текст] / К. Миллет. // Вопросы философии. – 2014, № 9. – с. 242]. Таким образом, культура ретроспективно анализируется с точки зрения дискриминации в отношении женщин, исследуется патриархат, а

философский дискурс рассматривается как механизм властных структур, порождающих гендерно-ориентированных субъектов. Согласно этой концепции, власть не ограничивается политическими механизмами, но проникает во все сферы индивидуальной социальной и частной жизни.

Понятие «дискурс власти» широко использовалось в теориях постмодерна, постструктурализма, получило дальнейшее развитие в политических теориях постфеминизма. Современные феминистские теоретики утверждают, что каждый индивид действует на основе определенного исторического и социального состава: «системы отсчета», «мировоззрения», которые С. Уоррен называет «концептуальной основой» [Warren, K. J. Critical Thinking and Feminism [Text] / K.J. Warren. // Informal Logic. – 2018 (Winter). – №10/1. – P. 11–15]. Это совокупность основных убеждений, ценностей, установок и предположений, которые объясняют, формируют и отражают наш взгляд на самих себя и окружающий мир.

На концептуальную основу влияют такие факторы, как пол, гендер, класс, раса, этническая принадлежность, возраст, выбор партнера в браке. Концептуальные рамки человека могут меняться, но все индивиды структурируют то, что они воспринимают, распознают и оценивают через призму такой системы. В любое время концептуальная основа служит для каждого индивида ограниченной линзой, «полем зрения», через которое фильтруется воспринимаемая информация и переживания. Таким образом, концептуальные рамки устанавливают границы, в которых каждый индивид наблюдает за собой и окружающим миром.

Исторически патриархальная концептуальная структура приписывает большую важность, ценность, престиж, статус мужскому в отличие от женского, различая две разные сферы функционирования и реализации: «частную» – дом и «общественную» – социальную видимость, причем женское начало приобретает ценность в этой схеме за счет реализуется в поле, гендерно идентифицируемом как женское, или в более низком статусе. Как структурная система мышления, патриархальные концептуальные рамки обеспечивают сохранение подчинения женщин. С рождением Нового европейского субъекта была создана новая онтология, в которой он понимался как основа всех вещей – начало классической модели субъекта является отправной точкой патриархальной традиции в философии, основанной на принципе бинарной оппозиции [Воронина, О.А. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций [Текст] / О.А. Воронина. – М.: МЦГИ, МВШСЭН, МФФ. 2021. – с. 83].

В философии Пифагора были две противоположности: единое и безграничное (пустота), которые были воплощены в числах «1» и «2» соответственно, где единое создает всю полноту вещей, только поглощая

пустоту [Сурова, Е.Э. Идентичность. Идентификация [Текст] / Е.И. Сурова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. – с. 97]. Аристотель рассматривал мужчину и женщину как отношения формы и материи. Он считал женщину широко распространенной формой естественной деформации человека, то есть мужчины. «Несовершенное» тело неявно связано с женским началом и представляет собой воплощение хаоса и небытия. Взгляды Платона на женщин в целом противоречивы, как упоминала О.А. Воронина: «Его философии присущи как женоненавистничество, так и эмансипаторские тенденции» [Воронина, О.А. Оппозиция духа и материи: гендерный аспект [Текст] / О.А. Воронина // Вопросы философии. – 2017. – № 2. – с. 197].

Основой картезианской антропологии, которая к началу XX века оказалась фундаментальной основой всей западной философии, является особый тип мышления, называемый «дуализмом». У И.Канта разум также предстает как главная характеристика человеческой субъективности и залог реализации гражданского общества. Демократическая теория Канта была построена на концепциях активного и пассивного гражданства. Субъектом политической жизни, или активным гражданином, может быть только экономически независимый человек.

Все экономически зависимые существа, включая женщин, могут быть только пассивными гражданами, то есть объектами политической жизни. У Гегеля «всеобщий сознающий себя дух» через индивидуальность человека связан с бессознательным духом единичного, который в настоящее время существует в женщине. Гегель рассматривал общественную и частную сферы в соответствии с аристотелевской концепцией, где семья признавалась низшей формой выражения социальных отношений и была уделом женщины, оставляя их вне сферы политической и этической реализации.

В третьем параграфе первой главы «Роль и значение феноменализации и феминизации в выражении самореализации женщины» основывается на положении о том, что развитие представлений о самореализации, ее особенностях в значительной степени связаны с феноменальностью человеческого существования. Обращение к феноменологическому пространству индивида в философии явилось поворотной вехой в осмыслении проблемы самореализации. Согласно феноменологическому подходу, каждый человек обладает уникальной способностью по-своему воспринимать и интерпретировать мир.

На языке философии переживание окружающего мира называется феноменом, а изучение того, как человек переживает реальность – феноменологией. Основы философского осмысления в феноменологической парадигме заложены в исследованиях Э.Гуссерля. Феноменология

характеризуется определенным подходом, методом, точкой зрения, которые являются результатом так называемого феноменологического поворота, феноменологической редукции или эпохи.

Слово «эпохе» является греческим и восходит к взглядам скептиков. Для них «эпохе» означала, что они воздерживались от суждения о том, как обстоят дела на самом деле. Феноменологический сдвиг заключается в переходе от наблюдения объектов, находящихся за пределами нашего сознания – расположенных определенным образом и связанных различными отношениями в физическом пространстве и времени – к наблюдению за одними и теми же вещами, но в качестве объектов нашего сознания. Переход заключается в восприятии существования объекта вне нашего сознания к восприятию самого акта восприятия объектов и свойств в этом восприятии. Таким образом, можно сказать, что объектом мышления становятся мысли об объектах и свойства этих мыслей об объектах.

В XX и XXI веке преодоление эссенциалистской гендерной модели признается многими философами стратегически важной задачей, которая впервые открывает перспективу адекватного описания социальных практик, которые не сформулированы или маргинализированы в контексте бинаризирующего дискурса метафизики. Образование и политические свободы женщин, сфера физического и чувственного опыта, сексуальные практики, гендерные и сексуальные меньшинства, кризис мужественности и плюрализм женского и мужского поведения, активный выход женщин на рынок труда и другие социальные изменения произошли в рамках традиционной натуралистической модели сексуального поведения [Здравомыслова, Е., Темкина, А. Ушел ли в прошлое патриархат? Специфическая власть «слабого пола» [Текст] / Е.Здравомыслова, А.Темкина. – М.: «Звенья». 2019. – с. 29]. Разница либо вообще не имела значения, либо подпадала под преобладающие понятия этических дилемм и онтологических иерархий. Неадекватность бинарного представления различных социальных переживаний становилась все более очевидной и привела к значительному философскому феномену, такому как процесс преобразования онтологического статуса категорий «мужчина» и «женщина» или процесс денатурализации половых различий.

Данный процесс, выраженный в формировании ряда стратегий денатурализации, оказался коррелированным как с общей тенденцией дистанцирования от метафизики, что является характерной чертой современной философии в целом, так и с социальными трансформациями беспрецедентного масштаба, которые затрагивают множество социальных сфер, так или иначе связанных к категориям «мужчина» и «женщина». Такие понятия, как существование, ситуация, дискурс, практики стыда,

подчинения, символического насилия и соматизация, гендерная схема и гегемонистская маскулинность, обозначают фундаментальную трансформацию онтологического статуса категорий «мужское» и «женское», в контексте которых эти понятия не воспринимаются как сущности, предопределенные природой или трансцендентностью, но приобретают значение культурных и социальных явлений. Однако эта трансформация не может быть истолкована как потеря онтологической определенности.

Напротив, дистанцирование от метафизического контекста представления категорий «мужское» и «женское» способствует новому пониманию реальности этих явлений. Историчность и динамизм гендерных определений не означает, что они не связаны с реальностью. Это означает иное понимание реальности, и, прежде всего, реальности человечества, которая разворачивается не столько с точки зрения естественного назначения, сколько в перспективе культурного формирования, которое изменяет условия жизни в соответствии с изменениями в «игре социальных сил».

История феминизма начинается в эпоху Просвещения, создавшую новую картину мира, в которой важное место занимают принципы равенства и свободы человека, а также провозглашается вера в реализацию различных рациональных социальных проектов. Развитие капитализма в Европе, промышленная революция, повлекшая за собой вовлечение женщин в общественное производство, и утверждение либерально-демократической идеологии были важнейшими предпосылками формирования феминизма. Французские просветители А.М. Вольтер, Д.Дидро, Ш.Монтескье и Ж.-Ж. Руссо выдвинул идею гендерного равенства.

На развитие идеологии феминизма оказали влияние работы Ж.А. Кондорсе «О допуске женщин к гражданским правам» и Т. фон Гиппеля «Об улучшении гражданского статуса женщин» [Филлипс, Т.Ч. Феминизм и семья: историко-социологический анализ [Текст] / Т.Ч. Филлипс. – М.: Грааль, 2012. – с. 27]. Они были первыми, кто высказал идею о социальных причинах неравенства женщин, существовании экономических и социальных барьеров на пути утверждения женщин в обществе, необходимости предоставления женщинам политических, гражданских и избирательных прав и возможности занимать государственные должности. Появляются новые направления постфеминизма, такие как конструктивистский и постмодернистский феминизм, цветной феминизм и культурный феминизм.

Термин «роль» был введен в научный оборот в 1920-1930-х годах Дж.Мидом и Р.Линтоном. Дж.Мид использовал этот термин при изложении своих концепций, когда развивал идею «принятия роли другого», чтобы

объяснить акт взаимодействия индивидов в процессе речевого общения. Понятие роли было взято из сферы театра, где оно использовалось как метафора для ряда явлений социального поведения. Статус, по словам Р. Линтона: «Это место, которое индивид занимает в данной системе».

Понятие «роль» используется ученым для описания всего многообразия культурных моделей поведения, связанных с определенным статусом [Юлина, Н.С. Женщина, семья и общество. Дискуссии в феминистской мысли США [Текст] / Н.С. Юлина. // Вопросы философии. – 2014. – № 9. – с. 131]. Таким образом, роль включает в себя установки, ценности и модели поведения, предписанные обществом для каждого человека с определенным статусом. В связи с тем, что роль – это внешнее поведение, это динамический аспект статуса, то есть то, что индивид должен делать, чтобы оправдать статус, который он или она занимает.

Таким образом, мы выделили две основные сферы деятельности для женщин – хранительницу домашнего очага и деловую женщину, активную участницу экономических процессов, происходящих в обществе. Женщина – это равная противоположность мужчине, обладающая социальным положением, правами, обязанностями и другими аспектами человеческой жизни. Однако, несмотря на это, мужчина и женщина дополняют друг друга, взаимодействуя как в социальном, межличностном, так и в биологическом плане. Социальная дискриминация приводит к снижению социального статуса женщины и является формой насилия в отношении ее личности, а, следовательно, и угрозой ее безопасности.

Во второй главе, которая называется «Теоретико-методологические основания исследования сущности и системы понятий самореализации женщины», раскрыта теоретическая сущность понятия «гендер и обоснованы методологические положения исследования.

Объектом настоящего исследования является – социально-философский аспект самореализации женщины.

Предметом исследования выступает специфика самореализации женщины в условиях различных цивилизаций.

Во второй главе диссертации «Теоретико-методологические основания исследования системы понятий самореализации женщины» рассматривается понятие равенство и равноправие в гуманитарных науках, широко использующая реконструктивную методологию. Задача которой состоит в воспроизводстве тех или иных культурно-исторических фактов, воссоздании структурных характеристик на основе сбора максимального количества данных о ранее существовавшем или частично разрушенном культурно-историческом объекте. В первом параграфе второй главы «Генезис и эволюция гендерного равенства» раскрываются

фундаментальные вопросы природы и сущности равенства мужчин и женщин, которые были поставлены и обсуждались в истории всей классической философской мысли.

Трехмерная модель гендерных отношений, подструктурами которой являются власть, разделение труда и катексис (эмоциональная привязанность). Данные структуры обеспечивают фон для любой повседневной практики, при которой мы испытываем на себе гендерные отношения и воплощаем их в том, как мы говорим, работаем, одеваемся, любим и воображаем себе мир. Безусловно, эти практики складываются не случайным образом.

Существуют хорошо распознаваемые модели или паттерны, практики, которые мы называем фемининностью, маскулинностью, гетеросексуальностью и прочее. Отношения власти между мужьями и женами, между мужчинами и женщинами в общественных организациях, напряженности и противоречия в процессах социализации и то, как они меняются от поколения к поколению, тесно связаны между собой и определяют сферу жизни социума, которая подчиняется жестким паттернам или моделям. Одна из причин (очевидно, не единственная) существующих различий состоит в неравном доступе к образованию и профессиональной подготовке.

Более распространены способы агрессии против женщин, начиная с улюлюканья и выкрикивания шуток в их адрес и кончая харассментом на рабочем месте. Модели гендера и пола, которые просматриваются через эти данные, являются социальными по своей сути. К ним относятся неравенство дохода и неравенство в работе институтов, распределение власти, разделение труда и другие типично социальные факты.

Представленные факты, связаны между собой, т.е. мы имеем дело с социальной структурой, с организованным полем человеческой практики и социальных отношений. Г.Рубин писала о «системе пол/гендер» – что значительно удачнее, но нерешенным остается вопрос о том, что такое «система». Самой рациональной оказалась сокращенная форма термина – словосочетание «гендерные отношения».

Два «уровня» фактов – уровень личной жизни и уровень коллективного социального устройства – связаны друг с другом на самом глубоком, системообразующем основании. Такие практики не существуют сами по себе; они зависят от условий, которые эти структуры образуют, они меняются в зависимости от этих условий и ограничиваются ими. Начиная с томизма и заканчивая марксизмом, а также функционализмом и теорией систем, гендерные отношения соответствующего периода трактовались практически как нечто заданное.

Вопрос выживания человечества перед лицом глобальной гонки вооружений и продолжающегося уничтожения окружающей среды требует от нас понимания игры социальных сил, в которой гендеру принадлежит ведущая роль. Гендер в сочинениях мыслителей Средних веков и эпохи Реформации, в общем, и в целом служили одним из аспектов обсуждения моральных отношений между мужчинами, женщинами и Богом. Такой подход был не обязательно жестким.

Его сторонники могли видеть неоднозначность и сложность человеческих страстей и трактовать их с большой тонкостью: например, их волновала тема превратностей любви, которая звучит в романе «Тристан и Изольда», потом – в истории о Паоло и Франческе у Данте и в трагедии «Ромео и Джульетта» Шекспира. Однако, источником этих историй гораздо чаще выступает дилемма, связанная с противоречащими друг другу моральными обязательствами, нежели интерес к мотивам поступков героев. Первое значительное изменение этого подхода произошло в результате коррозии представления о том, что жизненные пути женщин и мужчин определены Богом.

Мыслители Просвещения обращаются к тем же темам, что и их предшественники, но трактуют их в светском ключе. В это время обсуждается вопрос морального обоснования доминирующих гендерных установлений – и прежде всего в связи с появлением романа как новой литературной формы драмы людей, нарушающих эти установления. Система светского морализма, где на место, занятое ранее Богом, встало общество, допускала целый ряд разных позиций, включая ранний феминизм и либертарианство.

Шок, связанный с Французской революцией, сразу сделал обсуждения гендерных правил радикальными. У З.Фрейда отсутствовала теория социальной структуры. Поскольку традиционная семья у него принималась как данность, то его анализ психосоциального развития и его медицинское лечение могли стать защитой патриархатного. Сам Фрейд был своего рода либертарианцем, но отнюдь не политическим радикалом, тогда как традиционную семью и особенно разделение ролей в семье сомнению подвергали в основном именно радикалы.

Спад радикализма 1920-х годов ослабил практическую актуальность научных споров по поводу гендера. Следующее поколение занималось главным образом сугубо академическими дискуссиями. На «женский вопрос» в политике был получен ответ от новых наук – психологии и социологии. Одно из направлений исследования задалось следующими вопросами: каковы психологические различия между женщинами и мужчинами, каковы их причины? Начало этому направлению было

положено в Соединенных Штатах на рубеже XIX и XX веков.

В конце 1930-х годов произошло объединение традиций исследования различий между полами и новых технологий стандартизированных тестов на установки и личностные качества, нацеленных на измерение маскулинности и фемининности как собственно психологических качеств. В результате проведения этих тестов были составлены схематичные шкалы маскулинности и фемининности (М/Ф), на основании которых началась работа по диагностированию девиаций.

На первый взгляд, если судить по источникам характеристик, оценка характера человека по шкале выглядела нейтральной. Д.Тафт разработала идею культурной маргинализации женщин. Данная идея легла в основу подхода, значимого в силу того, что в центр социального анализа гендера помещены власть и эксклюзия. Однако основные академические разработки приняли другое направление, что было связано с распространением в 1930-е годы понятия «социальная роль». Понятие социально предзаданного сценария индивидуального поведения, который сначала осваивается, а потом проигрывается, было с легкостью применено к гендеру.

Концепция гендерного равноправия основана на современном понимании гуманизма и учитывает общие и специфические человеческие измерения, а также свободное осуществление жизнедеятельности индивида без каких-либо ограничений по признаку пола. Гендерное равноправие женщины с мужчиной понимается как «равенство возможностей» и «фактическое равенство». Реализация нефеминистского представления о равенстве социальных статусов мужчины и женщины представляется как «равенство в различии».

Отталкиваясь от сложившихся традиций и учитывая необходимость актуализации гендерной проблематики в современной социокультурной ситуации, особое внимание уделяется роли женщины в контексте становления идей гендерного равноправия полов и правовой культуры. Отмечается, что одной из главных причин слабой политической активности женщин является патриархальность общества, в котором власть на семейном уровне принадлежит мужчинам.

Для того, чтобы женщины получили реальный доступ к власти, выраженный в том числе и в их политическом участии в жизни общества, необходимо, чтобы мужчины как социальная группа согласились «поделиться» властью. Речь идет об институционализации принципов гендерного равноправия в организации общества. Изменение ситуации возможно только при реструктуризации общества от патриархального к реально демократическому по отношению ко всем своим членам, для чего необходимо более равномерное разделение труда в обществе между

мужчинами и женщинами во всех сферах: от домашней работы до управления государством.

На практике это означает приход людей определенного пола в те сферы деятельности, в которых данный пол представлен в недостаточной степени. Содействие гендерному равноправию женщин означает расширение доступных им возможностей выбора, что с необходимостью приносит дополнительные блага детям, мужчинам и обществу. Каждый человек, каждый член общества должен иметь одинаковые права независимо от половой принадлежности, выполнять любую работу и получать за нее вознаграждение, которое будет зависеть лишь от качества выполненной работы, профессионального уровня и деловых способностей.

Во втором параграфе второй главы «*Детерминанты гендерной идентичности*» раскрывает единство мужского и женского начала, дополненное совместным существованием и совместной деятельностью представителей обоих полов, образуют исходные моменты человеческого бытия. Лишь единство мужского и женского начала обеспечивает существование человеческого бытия как некой «родовой целостности». Единство и различие мужских и женских характеристик человеческого бытия выступает его всеобщим и сущностным атрибутом. Гендерная идентичность – базовая структура социальной идентичности, которая характеризует человека (индивида) с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо, как сам человек себя категоризирует.

Понятие идентичность впервые детально было представлено Э.Эриксоном. С его точки зрения, идентичность опирается на осознание временной протяженности собственного существования, предполагает восприятие собственной целостности, позволяет человеку определять степень своего сходства с разными людьми при одновременном видении своей уникальности и неповторимости. В настоящий момент рассматривают социальную и личностную (персональную) идентичность (Агеев В.С.; Ядов В.А. и др.).

Начиная с 80-х годов нашего столетия, в русле теории социальной идентичности Тэджфела-Тернера гендерная идентичность трактуется как одна из подструктур социальной идентичности личности (выделяют также этническую, профессиональную, гражданскую и т. д. структуры социальной идентичности). Общепринятый подход к анализу процесса формирования идентичности мальчиков и девочек – теория полоролевой социализации, которая в последние годы подлежит резкой критике. С.Кэхилл анализирует опыт дошкольников, используя социальную модель рекрутирования в нормальные гендерные идентичности. Первоначально категоризация

осуществляется – путем выделения, с одной стороны, ребенка (ему нужен контроль взрослых), с другой стороны – более компетентных мальчиков и девочек. В результате выбор гендерной идентичности осуществляется в пользу предопределенной анатомически половой идентичности.

С точки зрения Л.Колберга, формирование гендерного стереотипа в дошкольные годы зависит от общего интеллектуального развития ребенка, и этот процесс не является пассивным, возникающим под влиянием социально подкрепляемых упражнений, а связан с проявлением самокатегоризации. Дошкольник усваивает представление о том, что значит быть мужчиной или женщиной, затем определяет себя в качестве мальчика или девочки, после чего старается согласовать поведение с представлениями о своей гендерной идентичности (Кон И.С.). Теория социального научения, рассматривая механизмы формирования гендерной идентичности, модифицировала основной принцип бихевиоризма – принцип обусловливания.

Поскольку взрослые поощряют мальчиков за маскулинное и осуждают за фемининное поведение, а с девочками поступают наоборот, ребенок сначала учится различать полоролевые образцы поведения, затем – выполнять соответствующие правила и, наконец, интегрирует этот опыт в своем образе Я (Коломинский Я.Л., Мелтас М.Х.). Исследования, посвященные Я-концепции и гендерной идентичности взрослых, показывают, что гендерная идентичность – незаконченный результат. В течение жизни она наполняется различным содержанием в зависимости от социальных и культурных изменений, а также от собственной активности личности.

До последнего времени в работах отечественных исследователей, посвященных изучению гендерной идентичности, использовались термины психологический пол, полоролевая идентичность, полоролевые стереотипы, полоролевые отношения (Агеев В.С.; Кон И.С.; Репина Т.А.; Коломинский Я.Л., Мелтас М.Х. и др.). Однако даже близкие, на первый взгляд, понятия (как, например, гендерная идентичность и полоролевая идентичность) не являются синонимами. Гендерная идентичность является более широким понятием, чем полоролевая идентичность, поскольку гендер включает в себя не только ролевой аспект, но и, например, образ человека в целом (от прически до особенностей туалета). Также понятие гендерная идентичность не синонимично понятию сексуальная идентичность (гендер – понятие не столько биологическое, сколько культурное, социальное).

Сексуальная идентичность может быть описана с точки зрения особенностей самовосприятия и самопредставления человека в контексте его сексуального поведения в структуре гендерной идентичности. Гендерная идентичность творческой личности обусловлена в значительной мере тем

обстоятельством, что такая личность несет в себе психофизиологические особенности противоположного пола, является психологически андрогинной. Для творчества важна андрогиния, обретение которой возможно при идентификации мальчика преимущественно с матерью или другими личностями женского пола в окружении будущего творца, а девочки – с отцом.

Исследователи одаренных детей отмечают, что они в гораздо большей степени, чем менее способные сверстники, соединяют в себе свойства, характерные как для собственного пола, так и для противоположного (психологическая андрогиния). Творчески одаренные мальчики обладают многими чертами, стереотипно считающимися женскими, – интроспективностью, чувствительностью, ярко выраженным эстетическим началом и т. д. С другой стороны, творчески одаренные девочки проявляют многие, традиционно считающиеся мужскими, качества – независимость, самоутверждение, честолюбие.

Вместе с тем исследования позволяют сделать вывод, что для успешности творчества в личности должны взаимодополняться мужское и женское начала. Творческие личности отличаются тем, что при решении задач пользуются обоими полушариями мозга, т. е. обладают холистическим мышлением (Л.С. Выготский, Дж.Гауэн, А.Маслоу, Дж.Гилфорд, Э.Бонно, Р.Б. Хайкин, Д.Ландрам).

В третьем параграфе второй главы «Уровни социализации женщины» вскрывается изучение процессов и феноменов социализации традиционные для философской науки. Это связано с тем, что межпоколенная трансляция культурного опыта представляет собой важнейшее условие воспроизводства социальных институтов общества. Изменение темпов социальных изменений, происходивших в мире в последней трети XX века, обострило интерес ученых к закономерностям социализации.

Состояние нестабильности современного общества сделало проблему социализации личности в изменяющемся мире актуальной для гуманитарного знания в целом. В этих условиях все более востребованной оказывается парадигма социальных изменений (Г.М. Андреева, З.Бауман, Д.Белл, Э.Гидденс, Э.Тоффлер, А.Тэджфел, П.Штомпка, Ф.Хадсон, А.Ю. Юревич, В.А. Ядов и др.). [Иванова, Ю.В. Историко-философский подход в изучении гендера как метафоры и социальной стратификации [Текст] / Ю.В. Иванова // ОНВ. – 2017. – №1 (51). – с. 80-83]

В нашей стране проявлением нестабильности современного мира стал период радикальных социальных изменений, начавшихся в середине 80-х годов. В это время появляются работы, посвященные изучению специфики социализации, влияния на нее трансформаций всех сторон

жизнедеятельности общества (В.П. Воробьев, В.В. Касьянов, А.И. Ковалева, В.П. Коломнец, С.П. Иваненков, А.А. Иудин, В.В. Морозов, А.В. Прокоп, Л.В. Ревенко, А.П. Скобцов, Н.С. Слепцов, Ю.Г. Стрелков, В.Б. Устьянцев, Ю.В. Филиппов, Ю.Р. Хайруллина, О.Н. Юречко, Л.С. Яковлев и др.). Одновременно в последние десятилетия наблюдается повышение интереса к проблемам социализации пожилых людей.

Формируются идеи о сохранении активного и продуктивного образа жизни на поздних стадиях жизненного пути человека. Геронтологическое направление изучения социализации личности разрабатывается такими учеными как М.Ю. Елютина, О.Г. Краснова, А.Г. Лидере, И.В. Шаповаленко и др. Кроме того, увеличение разнообразия траекторий социализации различных социальных групп ведет к усложнению форм общественной жизни. В связи с этим актуальным становится изучение социализации индивида не только на ранних и поздних этапах ее жизненного пути, но и в зрелом возрасте. Данному аспекту социализации посвящены работы В.П. Воробьева, В.Г. Зазыкина, А.А. Деркача, Г. Крайга, К.Н. Поливановой, А.А. Реана, Э. Эриксона и др.

Отмечается, что психология, описывая становление личности, рассматривает в основном начальный период жизненного пути личности, в то время как «...в философии очень важно раскрыть и показать те социальные факторы, условия, механизмы, которые направлены на изменение уже сложившегося стиля поведения» (Коломнец В.П., 1993. – с.73). Становление научной традиции изучения проблем социализации происходило в рамках психологии и педагогики (П.П. Блонский, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий и др.). Этими учеными-обществоведами были сформулированы основополагающие идеи о формировании личности, акцентирующие важность коллективной, общественной деятельности.

Даже с учетом многочисленных теоретических и эмпирических исследований, проведенных авторами по проблеме социализации и самореализации взрослого (зрелого) человека (P.V. Baltes, H.W. Reese, & L.P. Lipsitt, 1980, E.M. Duvall, 1971, J.W., Fowler, 1983, C. Gilligan, 1982, W.E. Gooden, 1989, S.M. Harris, 1995, F.M. Hudson, 1991, R. Josselson, 1987, D.J. Levinson, 1979, D.J. Levinson, J.D. Levinson, 1996, R.M. Liebert, M.D. Spielger 1990, J. Loevinger, 1984, S.R. Maddi 1989, J.E. Marcia, 1966, L.I. Pearlin, & M.A. Lieberman 1979, P.J. Perun & D.D. Bielby, 1980, K.F. Riegel, 1977, J.C. Rush, A.C. Peacock, G.T. Milkovich, 1980), история изучения самореализации женщины изобилует спорными и нерешенными вопросами, требующими более глубокого и разностороннего анализа.

Углубление темы самореализации человека происходило в акцентировании гендерной специфики социализации и их особенностях у мужчин и женщин. Так, по мнению И.С. Кона, «...возрастные свойства тесно связаны с полом и принятыми в культуре стереотипами маскулинности и фемининности. Основная суть теорий социализации состоит в том, что взрослая женщина (или мужчина) до некоторой степени является продуктом соприкосновения ребенка с культурой».

В теоретических представлениях о социальном конструировании гендера, преобладавших в общественно-научной литературе последних пяти десятилетий, акцент делался на социализации, ситуационных ограничениях, обусловленных структурой общества, а также на психодинамическом конфликте и на формировании человеком собственной индивидуальности. Все теории социализации придают особое значение «подгонке» ребенка под некоторый заранее установленный культурный паттерн или шаблон поведения. Однако, теории социологической и антропологической ориентации, в отличие от теорий психологической ориентации, подчеркивают разные грани этого процесса.

Для социологов и антропологов анализ социализации начинается не с отдельного ребенка или отдельной социализирующей фигуры, а на уровне общей потребности социума готовить каждое следующее поколение молодых людей к тому, чтобы каждый из них занял нужное место в общественном устройстве. Так как социальная структура повсеместно базируется на гендерном разделении труда, эта подготовка должна включать в себя гендерно-дифференцированную (разную для мужчин и женщин), «шлифовку» не только трудовых навыков, но также и психики. Дети мужского и женского пола должны формироваться так, чтобы в дальнейшем соответствовать своим очень непохожим взрослым ролям.

В отличие от социологов и антропологов, для которых отправной точкой анализа гендерной социализации является общественное устройство, психологи изучают этот вопрос на уровне стереотипных гендерных ожиданий самих взрослых членов данной социальной структуры. На этом уровне действует модель самоисполняющегося пророчества. Простейший пример: взрослые, воспитывая детей, обращаются с мальчиками и девочками по-разному, потому что у них имеются гендерно-стереотипные предубеждения о том, что должно быть характерно для мальчика, а что – для девочки..

В результате такого различного подхода девочки и мальчики начинают различаться именно в том отношении, которое продиктовано предубеждениями взрослых. Возможно, наилучшим примером демонстрации подобного способа гендерной социализации является

исследование Б.Фегота, в котором производилась тщательная регистрация поведения воспитателей и детей в игровой группе начинающих ходить малышей. Так же, как и теории социализации, социально-структурные или ситуационные, теории сосредоточены на том, как культура преобразует личность.

Однако, в отличие от сторонников теории социализации, исследователи социально-структурного направления не усматривают столь глубоко укорененного и стойкого воздействия культуры на психику развивающегося ребенка. Скорее, они рассматривают и ребенка, и взрослого в границах их собственных ситуаций. По их мнению, не социализация периода детства обуславливает в дальнейшем формирование конвенционально-гендерных женщин и мужчин, а закрепление за женщинами и мужчинами различных и неравных позиций в общественной структуре.

Данное различное и неравное распределение психологически формирует детей и взрослых, предоставляя их мотивации и способностям реализовываться в стереотипном мужском или стереотипном женском направлениях. Настоящее распределение создает жесткие рамки, ограничивающие способности женщин и мужчин выходить за пределы своих предопределенных гендерных позиций, несмотря на возможное наличие у них такой мотивации. Модель социализации является достаточно широкой для того, чтобы с ее помощью можно было объяснить, как все другие линзы культуры, а не только гендерные, передаются индивидууму. Таким образом, изучение становления конвенциональных в отношении гендера женщин и мужчин является частью более широкой темы – как культурное становится «естественным». Основываясь на этом допущении, в качестве вводной части теоретического анализа конструирования гендера человека использовано более общий анализ двух процессов социализации, имеющих решающее значение для превращения культурного в «естественное».

Первый – это предварительное программирование повседневного опыта индивидуума с помощью общественных институтов в варианты выбора по умолчанию или осуществление своего рода «исторической подгонки» индивидуумов под конкретное время и место, а второй – передача подразумеваемых наставлений – или метасообщений – о том, как линзы культуры обычно формируют социальную реальность. Теория половых ролей связывает социальную структуру с формированием личности, а это является важной и трудной теоретической задачей. Сторонники общей теории ролей, такие как Р.Дарендорфф, утверждают, что понятие роли «находится на границе социологии и психологии». Точнее, это

понятие позволяет применить простой подход к описанию включения индивидов в общественные отношения. Основная мысль здесь состоит в том, что это включение происходит путем усвоения роли, социализации или интериоризации.

Таким образом, женский характер формируется путем социализации в фемининную роль, а мужской характер соответственно – в маскулинную роль, отклонения же возникают из-за какой-либо неудачи в социализации. Подобный ход рассуждений приводит к интересу к людям и институтам, ответственным за обучение, так называемым агентам социализации. Это мать, семья, учителя, сверстники, СМИ.

Другой большой блок исследований, выросших из теории половых ролей, посвящен разному отношению к мальчикам и девочкам со стороны агентов социализации, способам, которыми модели фемининности и маскулинности передаются детям, и (в редких случаях) – результатам смешения моделей социализации. В наиболее сложных вариантах теории половых ролей, типа концепции Т.Парсонса, социализация связывается с психоаналитическими идеями о структурировании бессознательного. Однако, обычно теория половых ролей рассматривается как альтернатива психодинамическим объяснениям, подобным концепции Фрейда и внимание в ней полностью сосредоточено на внешних открытых факторах и внешнем открытом поведении.

В-третьих, в теории половых ролей предлагаются принципы политики реформ. Если подчиненное положение женщины является главным образом следствием ролевых ожиданий, согласно которым она определяется как помощник и лицо подчиненное, а ее характер – как пассивный или экспрессивный (не инструментальный), тогда путь к прогрессу состоит в том, чтобы изменить эти ожидания.

В первом параграфе третьей главы «*Специфика самореализации восточных, западных, кыргызских женщин*» рассматривается специфика самореализации восточных, западных и кыргызских женщин на фоне исторических фактов. Изменения, происходящие сегодня во всех сферах жизни общества, сопровождаются интенсивной трансформацией стереотипных представлений о предпочтительных, приемлемых и неприемлемых моделях поведения мужчин и женщин. В условиях кардинального реформирования всей социально-профессиональной сферы и частичного подрыва авторитета традиционных моральных установок в сфере гендерных отношений не только статусно-ролевое распределение мужчин и женщин, но и вся система кодов гендерной идентификации претерпевает существенные коррективы.

В настоящее время формируется новый гендерный менталитет общества, и этот процесс во многом определяет жизнеспособность и статус последнего в современном мире. Экономическая ситуация феодальной эпохи, которая привела к оседлости сельского хозяйства, налагала на мужчин обязанность поддерживать женщин и семью. Женщины, в свою очередь, трудились по дому и занимались примитивными бытовыми делами.

Промышленная революция подорвала внутрисемейные связи, поскольку женщины и дети были вынуждены работать в промышленности. Рабочий день был слишком длинным, а заработная плата была намного ниже, чем у мужчин за ту же работу. Женщины начали устраивать забастовки и манифесты, митинги и прессу, чтобы привлечь к себе внимание и улучшить условия труда. Таким образом, прослеживается история самореализации женщин на Западе, в Мусульманском Востоке и в Кыргызской Республике, все это проходит через историю цивилизаций.

Во втором параграфе третьей главы «*Диалектическая взаимосвязь традиционного и новаторского как главный фактор самосовершенствования женщины*» прослеживается человеческий пол, который во все времена играл огромную роль в жизни и деятельности человека, являясь естественной основой всей его индивидуальности. Кочевое сознание придавало женщине-матери сакральное значение. Истоки такого отношения скрыты не только в кочевом укладе, но и в остаточных пережитках материнского культа предков, в элементах первобытной магии и в мифологии народа.

Каждая женщина – тайна, и в каждой – отзвук Вселенной. Издревле кыргызы боготворят Женщину-Мать, любовно, называя ее Умай-Эне (Мать Умай), а Землю – Жер-Эне (Мать-земля). Отношение к девочкам свидетельствует о широте души и мудрости кыргызов: она гость в семье, подрастет и оставит родное гнездо, поэтому с момента рождения она окружена вниманием, лелеема отцом, братьями и родными. Она воспитывалась в атмосфере особой нежности, любви и благоговения. Воспитывая дочерей кыргызы, стремились подчеркнуть их особенную роль, которая несла в себе источник жизни.

Понимание и решение многих проблем постиндустриального мира невозможно без анализа гендерных структур общества. Из-за неизбежности и объективного характера перемен и под давлением формирующейся новой реальности человечество переживает глубокий структурный кризис, затрагивающий все сферы общественной жизни и общественного сознания. Среди наиболее значительных и стремительных социокультурных сдвигов последних десятилетий, которые на фоне глобальных экономических и политических изменений переживает мировое сообщество, можно отметить

трансформацию, касающуюся сферы гендерных отношений, среди которых важно различать: спонтанно или сознательно, объективно или субъективно детерминированные, свободно выбранный и скрыто навязанный манипуляторными технологиями. Таким образом, современный этап развития общества, которому предшествовало начало сложного макросоциального явления, сочетающего в себе сексуальные, гендерные и семейные революции, можно охарактеризовать как «сейсмический социально-психологический сдвиг в гендерных отношениях», который во многом изменил и продолжает менять общественные взгляды на гендерные нормы, вопросы сексуального поведения и организация семейной жизни.

В третьем параграфе третьей главы «*Роль семьи и гражданского общества кыргызов в осуществлении самореализации, гендерного равенства*» рассмотрены роль семьи и положение женщин в кыргызском обществе, подтверждаемыми историческими примерами. Гендерная политика Кыргызской Республики основана на правовой базе, состоящей из международных и национальных законов, направленных на защиту прав женщин и мужчин. Советское и последующее законодательство суверенной Кыргызской Республики не допускало прямой дискриминации, но из-за сложившихся патриархальных традиций в кыргызском обществе допускалось, что права женщин нарушались прежде всего в семейных, родственных, экономических и трудовых отношениях. Главным принципом, определяющим статус мужчины и женщины в традиционном обществе, является выполнение ими предписанных обществом функций, основополагающих для данного коллектива.

Разделение мужских и женских функций – явление естественное и закономерное в эволюции социальных организмов. Любые отклонения и дисбаланс в функциональном предназначении мужчин и женщин, имеющие место в современном мире, приводят к определенным социальным последствиям негативного характера: ухудшение демографической ситуации, разрушение семейных ценностей, потере культурных традиций и привычных стереотипов гендерного поведения. Жизнь наших предков, в отличие от современного образа, в своей простоте была более гармоничной и понятной.

Мужчина был мужчиной, женщина – женщиной, подмена понятий не допускалась. Специфическая форма жизнеобеспечения кочевого общества не могла не предопределить доминирующую роль мужчины, выразившуюся не только в выполнении им хозяйственно-экономических функций, но и прежде всего функций обеспечения безопасности и защиты. Весь уклад кочевого общества на протяжении веков приспособивался к целям и

задачам военного быта, война для кочевников была привычным образом жизни. Каждый мужчина с детства воспитывался в воинском духе.

Таким образом, женщина выполняла предписанные ей природой и традиционным укладом жизни функции, главными из которых были функция матери и хозяйки – хранительницы очага и семейного порядка. Сфера приложения женского труда – это дом, создание в нем уюта, женщина должна была быть хозяйственной, работающей, умелой. Данные качества закладывались в процессе воспитания будущей женщины. Женщина своим трудом обеспечивала быт всех членов семьи.

В первом параграфе четвертой главы «*Колыбельные песни – начало жизненного пути кыргызов*» утверждается, что *Бешик ыры* создавал непростые эмоции и для самой матери; выражая свои материнские чувства, потребность заботиться о детях, женщина забывала свою тоску по родным, мучения, грусть, усталость, тем самым и облегчала себе душу. Колыбельные песни – один из аспектов творчества женщины. В традиционном обществе свои творческие задатки они раскрывали в колыбельных песнях и кошоках (плач при проводах замуж, причитаниях по умершему), выражая свою надежду, печаль посредством причитаний, отражали радость и горе.

Колыбельная песня сказывается, когда она слушает свой внутренний голос, вкладывая сердце и душу в своего ребенка. Основными характеристиками колыбельных являются следующие: медленный темп, негромкое пение, повторение мотивов, в том числе мелодических структур, и других последовательностей, свободная ритмическая организация и медитативный характер. *Бешик ыры* – для каждой кыргызской – обряд, связанный с убаюкиванием малыша, – трепетное событие, сценарий жизни, начало начал. *Бешик* – священное священного. *Бешик* (колыбель) есть исток, память кыргызов. Колыбельные исполнялись без музыкального сопровождения.

Во втором параграфе четвертой главы «*Игровой фактор как самобытный способ социализации к семейной жизни*» установлено, что занятие играми зафиксировано практически во всех исторических периодах кыргызского народа, что дает основание считать, что игра есть один из признаков культуры вообще. Таким образом, в обществе-постмодерн классическая Хейзинговская модель игры, как отмечает большинство исследователей, испытывает существенные изменения: теряют свое абсолютное значение правила – они вообще отсутствуют, что и противоречит самой сущности игры. «Игрализация» в постмодернизме выступает как необходимая жизненная стратегия, «карнавально-театрализованный» способ ориентации человека в мире-лабиринте, в котором господствуют неопределенность, относительность, случайность,

свобода, алогичность, сознательное нарушение любых правил и творческих принципов и тому подобное.

Игровой принцип в философии постмодернизма, как выяснилось, тесно связан с деконструкцией как основной методологической концепции разрушения истины, центра и др. Важную роль в функционировании кочевого социума играли семья (большая патриархальная (чон үй) и малая) и семейно-родственная группа. Эти два кыргызских института были ключевыми звеньями в социализации и этнизации молодого поколения, обладали реальными рычагами воздействия на своих членов, регулировали семейные, брачные, имущественные отношения на основе преимущественно обычного права и норм шарията. Игра – это иррациональные действия человека по преобразованию самого себя в процессе роста и развития, соответственно возрасту.

В заключении в обобщенном виде излагается содержание проведенного исследования, формулируются основные положения и следующие выводы:

- современная философия связывает самореализацию с созданием условий для гармоничного развития человека, с возможностью свободного выбора жизненного пути, что отражается в ценностной системе. Прогрессивное развитие общества во многом зависит от того, что лежит в основе ценностной системы, на какие идеи опирается человек, изменяющий общество. Поскольку ценности являются ядром культуры, основой формирования человеческой личности, именно через нее сопряжены интересы человека и общества. Социокультурные ценности становятся не только объектом реформирования в условиях модернизации кыргызского общества, но и интегратором социума, важнейшим фактором самореализации личности. Ценностные основания самореализации личности рассматриваются с учетом национально-культурных традиций, идеологических приоритетов и идейных направлений (либерального и консервативного проектов) в развитии общества. Консерваторы, объявив о начале новой эпохи – «среднего человека», обозначили проблему обезличенности человека в массовой культуре индустриального общества, усиливающейся «потерянностью», считая, что лишь опора на традиционные социокультурные ценности придаст определенную устойчивость индивиду, поможет ему понять свое предназначение.

- Самореализация понимается как процесс наиболее полного выявления и осуществления индивидом своих возможностей, достижения намеченных целей в решении лично значимых проблем, позволяющий максимально полно реализовать свой творческий потенциал. Таким образом, понятие «самореализация женщины» определяется как: а) реализация

сущностных сил или человеческой природы, б) максимальное раскрытие её творческого потенциала, в) наиболее полное использование своих способностей, талантов в стремлении раскрыть себя с ощущением полноты жизни. Социокультурные ценности как фундаментальные, непреходящие ценности, обеспечивающие независимость, самобытность, социальную стабильность общества являются основой и важнейшим фактором самореализации. Они формируются в течение длительного времени под воздействием природной среды, менталитета, языка, традиций, хозяйственно-культурной деятельности. Социокультурные ценности транслируются из поколения в поколение, изменяясь вместе с политической, экономической и социальной системами, но устойчивыми остаются те ценности, которые необходимы для дальнейшего существования общества. Это такие ценности как жизнь, свобода, справедливость, семья, общество, государство, нация, культура, религия. Масштабы и темпы изменения приоритетов общественного сознания современного общества резко увеличились – это объясняется тем, что существенно возросла автономность женщины, возможность реализации своего потенциала в условиях демократизации общественной системы. В таком случае, социокультурные ценности, доминирующие в обществе, становятся одним из важнейших факторов самореализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Медленно, кропотливо и противоречиво женщины завоевывали свои права и свободы. Вся история общественного развития – это история духовного совершенствования женщин. Современные условия открыли новый виток женского сознания в сегодняшних реалиях.

2. В центре внимания философского дискурса о самореализации женщин и гендерном социальном взаимодействии находится эволюция гендерных представлений от реального мира к феноменальному и интересубъективному миру. Объективная природа, естественность и культурная значимость различий в идентичности и гендерном потенциале мужчин и женщин отражены в учениях Платона, Ницше, Ж.-Ж. Руссо, Фурье и др.

3. Философия, которая занимается проблемами гендера, женской идентичности, природы социальных отношений и роли женской самореализации в культуре и обществе в целом, является важным теоретическим источником для изучения современного общества и способствует расширению социальных и философских знаний. Гендер, как и современная социальная философия в целом, основан на представлении о нестабильности, противоречии и социальной структуре идентичности.

4. Социальная модель женщины, женственность, строится обществом, определяет место, роль женщины в социуме и его институтах. Женственность – это не биологический феномен, а скорее культурно-специфическое убеждение индивида, в которое общество организует его социальную практику. По мере развития общества люди могли выбирать различные виды деятельности в зависимости от пола.

5. Понятие женственности постоянно меняется и переосмысливается. Женщины будут все чаще брать свою судьбу в собственные руки и искать новые способы самовыражения как традиционными, так и нетрадиционными способами. Создание новой женственности в постсоветскую эпоху, связана с индивидуальной самореализацией и активной жизненной позицией в частной, публичной сферах общества.

6. Гендерные роли, представляющие собой моральные нормы, конвенции или интересубъективные дискурсы, начинаются с социально-философского анализа существующих методологических подходов к изучению гендерной социализации женщин: а) внешние проявления, которые сводятся к разделению труда; б) интересубъективные дискурсы – это опыт повседневного социального взаимодействия мужчины и женщины сталкиваются с проблемами в определении гендерного поведения, и первая концепция опирается в основном на марксистскую социальную теорию, вторая – на структурно-функционалистскую парадигму и на феноменологическую методологию.

7. Расширение прав и возможностей женщин в области культуры во всех сферах жизни (от интимной семейной жизни до производственной, политической, научной и культурной сфер) имеет решающее значение для развития современного общества и субъекта. Отчасти это связано с тем, что человеческий потенциал, вложенный в образование и саморазвитие женщин, может быть лучше использован, а отчасти потому, что в силу исторических и социокультурных причин у людей есть огромные резервы для самореализации.

8. Наиболее важным фактором, создающим реальные условия для свободного выбора между государственной и частной сферами или сочетания различных видов деятельности, является, с одной стороны, чувство самореализации в обеих сферах и в обществе, которое включает в себя сбалансированный взгляд на личные ценности, и, с другой стороны, укрепление авторитета домашней и семейной социальной сферы. Репродуктивные функции осуществляются посредством материального и морального вознаграждения за достижения в воспитании обоих родителей.

9. В Кыргызской Республике особенностях самореализации женщин, несмотря на то что реализуются программы учета, в стране наблюдается

нестабильное состояние из-за предрассудков, отсталых традиций, отсутствия новых моделей устройства кыргызской семьи. По этим причинам все еще существует насилие в отношении женщин в семье, факты социального неравенства и т.д. У кыргызов с установлением власти СССР в обществе сформировались патриархальные политические отношения, патерналистская политика в отношении женщин.

10. Исторический опыт национальной политики в отношении женщин определил значение смысла жизни женщин как в семье, так и в сферах производства и профессиональной деятельности в Кыргызской Республике.

11. Современная кыргызская женщина находится на том историческом этапе, когда она имеет возможность бороться за свою независимость, сохраняя при этом сугубо женские начала: чистоты и верности, нравственности и доброты.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Статьи в научных сборниках и журналах:

1. Сааданбекова Ч.И. Аялдардын кесиптик өзүн-өзү ишке ашыруу, карьералык өсүү түшүнүктөрү жана маңызы [Текст] / Ч.И. Сааданбекова / Республ. Илим. конф. мат-лы. – Б.: КУУнун жарчысы, 2012. – 132–135 б.
2. Сааданбекова Ч.И. Коомдук кубулуштарды гендердик изилдөөнүн тарыхый-философиялык негиздери [Текст] / Ч.И. Сааданбекова // КУУнун жарчысы. – Бишкек, 2012. – № 2. – 135–138 б.
3. Сааданбекова Ч.И. Кыргыз аялдарынын коомдогу ролу бытия [Текст] / Ч.И. Сааданбекова // КУУнун жарчысы. – Бишкек, №5. 2012. – 176–179 б.
4. Сааданбекова Ч.И. “Манас” эпосундагы аялдардын образдарынын түрлөрү [Текст] / Ч.И. Сааданбекова, А.К. Исмаилова // КУУнун жарчысы. – Бишкек, №5. 2012. – 179–183 б.
5. Сааданбекова Ч.И. Каныкейдин адамдык сапат, касиеттери [Текст] / Ч.И. Сааданбекова, А.К. Исмаилова // Республ. илим.-практ. конф. мат-ры.: КУУнун жарчысы. Атайын чыгарылыш. – Бишкек, 2012. – 92–95 б.
6. Сааданбекова Ч.И. Самореализация – условие личностного бытия [Текст] / Ч.И. Сааданбекова // Вестник нац. ун-та им. Ж. Баласагына. – Спец. вып. – Бишкек, 2014. – С. 363–367.
7. Сааданбекова Ч.И. Понятие самореализации в философии [Текст] / Ч.И. Сааданбекова // Вестник нац. ун-та им. Ж. Баласагына. – Спец. вып. – Бишкек, 2014. – С. 367–371.
8. Сааданбекова Ч.И. История гендерных исследований // Вестник НАН КР ИФипПИ, 2015. №2. – С. 51–54.

9. Сааданбекова Ч.И. Основные компоненты формирования гендерной идентичности (гендерные стереотипы, роли) [Текст] / Ч.И. Сааданбекова., Н.Субанкулова // Гуманитарные проблемы современности НАН КР ИФиППИ, 2015. Вып. 21. – С. 513–521.

10. Сааданбекова Ч. И. Специфика гендерной идентичности в обществе [Текст] / Ч.И. Сааданбекова // Гуманитарные проблемы современности НАН КР ИФиППИ, 2015. Вып. 21. – С. 522–531.

11. Сааданбекова Ч. И. Особенности женской культуры (языка) [Текст] / Ч.И. Сааданбекова // Мат-лы междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург, СПбГЭУ. 2017. – С. 227–231.

12. Saadanbekova Ch. The main types of female images in the “Manas” epic. – Modern science, Moscow. June 2017. – P. 99–101.

13. Saadanbekova Ch. The role of woman in the Kyrgyz society. – Modern science, Moscow. July. 2017. – P. 58–61.

14. Saadanbekova Ch. Reflection of traditional knowledge in the “Manas” epic. – Modern science, Moscow. August. 2017. – P. 40–44.

15. Сааданбекова Ч. И. Историографии понятия “социальное равноправие” и его уровни [Текст] / Ч.И. Сааданбекова // – The Newman foreign policy. Online. № 37(81), Красноярский ГУ. 2017. – P. 7–10.

16. Сааданбекова Ч. И. Гендерный баланс в кыргызском обществе [Текст] / Ч.И. Сааданбекова // Культурные ценности и традиции современного общества. – г. Новосибирск. 9 февр. – 6 марта 2018 г. – С. 52–55.

17. Сааданбекова Ч. И. Семейный и социальный уклад кыргызов в эпосе “Манас” [Текст] / Ч.И. Сааданбекова // Культурные ценности и традиции современного общества. – г. Новосибирск. 9 февр. – 6 марта 2018 г. – С. 55–59.

18. Сааданбекова Ч.И. Колыбельные песни Центральной Азии на примере творчества киргизского народа [Текст] / Ч.И. Сааданбекова // Общество: философия, история, культура. №4 (96), 2022. www.dom-hors.ru

19. Game as a phenomenon in Kyrgyz family traditions. <https://wizdomperiodical.com>. – Scopus. 2021, № 2. Vol. 18.

20. Сааданбекова Ч.И. Аялдардын өз мүмкүнчүлүктөрүн ишке ашырууну тарыхый-философиялык ретроспективадан кароо [Текст] / Ч.И. Сааданбекова // Наука. Новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2022, №9. – 248–252-б.

21. Сааданбекова Ч.И. Аялдардын өзүн-өзү реализациялоосунун оңтогносеологиялык жана аксиологиялык мүнөздөмөлөрү [Текст] / Ч.И. Сааданбекова // Наука. Новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2022, №9. – 252–256-б.

22. Сааданбекова Ч.И. Влияние социальных институтов на гендерную социализацию в условиях современности [Текст] / Ч.И. Сааданбекова // Alma mater. Вестник Высшей школы. №1 (январь), 2023. г. Москва. – с. 107–112.

Сааданбекова Чолпон Идирисовнанын 09.00.11. – социалдык философия адистиги боюнча философия илимдеринин доктору илимий даражасын изденип алуу үчүн жазылган «Аялдардын өзүн-өзү реализациялоосунун социалдык-философиялык аспектиси» аттуу диссертациялык ишинин

РЕЗЮМЕСИ

Өзөктүү создор: аялдардын өзүн-өзү реализациялоосу, аялдардын болуму, феминизация, аялдардын феномени, гендер, аялдардын баалуулуктары, тең укуктуулук, аялдардын ой-жүгүртүүсү, гендердик идентүүлүк.

Изилдоонун объектиси – аялдын өзүн-өзү ишке ашыруусунун социалдык-философиялык аспектиси; изилдөөнүн предмети – ар кандай цивилизациялардын шартында аялдын өзүн-өзү ишке ашыруусунун өзгөчөлүгү.

Изилдөөнүн максаты – аялдын өзүн-өзү таануусундагы түшүнүктөрдүн маңызын жана тутумун аныктоо.

Изилдөөнүн методологиялык негизин тарыхый жана логикалык методдун бирдиктүүлүгү катары системалуулук жана тарыхый принциби, салыштырма жана диалектикалык методдор, абстрактуулуктан конкреттүүлүккө өтүү методу, ошондой эле субстанционалдык жана функционалдык мамилелер түзөт.

Алынган натыйжалар жана алардын жаңылыгы. Диссертация алгач өзүн-өзү жүзөгө ашыруунун имманенттик маңызын маданий-философиялык кубулуш катары аныктап, анын социалдык-маданий парадигмаларын ачкан. Бул диссертацияда жаңылык статусуна ээ болгон философиялык-методологиялык жана илимий-теориялык маанидеги бир катар жаңы жыйынтыктар алынды. Автордун чечмелөөсү социалдык-табигый жана руханий болмуштун системасындагы көп түрдүү көрүнүштөрдөгү жана өз ара байланыштардагы тарыхый-маданий процесс катары өзүн-өзү ишке ашырууну түшүнүүгө таянат.

Колдонуу боюнча сунуштар: диссертациянын материалдары жана натыйжалары жогорку окуу жайлардын тажрыйбасында кыргыздардын этногерменевтикасы, социалдык философия, кыргыз философиясынын тарыхы, маданият таануу, дин таануу, этика боюнча атайын окуу курстарын иштеп чыгууда жана жалпы эле кыргыз элинин руханий, социалдык болумунун көйгөйлөрүн изилдөөдө пайдаланса болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Сааданбековой Чолпон Идирисовны на тему «Самореализация женщины: социально-философский аспект», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11. – социальная философия

Ключевые слова: самореализация женщины, бытие женщин, ценность женщин, женская логика, феномен женщины, гендер, феминизация, равноправие, гендерная идентичность.

Объектом исследования является социально-философский аспект самореализации женщины, предметом выступает специфика самореализации женщины в условиях различных цивилизаций.

Цель диссертационной работы состоит в выявлении сущности и системы понятий в самореализации женщины.

Методологическую основу исследования составляют принцип системности и принцип историзма как единства исторического и логического метода, сравнительный и диалектический методы, метод восхождения от абстрактного к конкретному, а также субстанциональный и функциональный подходы.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые заключается в том, что в настоящей диссертации получен ряд новых результатов философско-методологической и научно-теоретической значимости, обладающих статусом новизны. Авторская трактовка опирается на понимание самореализации как историко-культурного процесса в многообразных проявлениях и взаимосвязях в системе социо-природного и духовного бытия.

Полученные результаты и их новизна. В диссертации впервые определена имманентная сущность самореализации как культурно-философского явления, с выявлением его социокультурных парадигм. В настоящей диссертации получен ряд новых результатов философско-методологической и научно-теоретической значимости, обладающих статусом новизны. Авторская трактовка опирается на понимание самореализации как историко-культурного процесса в многообразных проявлениях и взаимосвязях в системе социо-природного и духовного бытия.

Рекомендации по использованию: материалы и результаты диссертации могут быть использованы в вузовской практике при разработке учебных курсов по этногерменевтике кыргызов, социальной философии, истории кыргызской философии, культурологии, религиоведении, этики, и в целом при изучении проблем духовного, социального бытия.

SUMMARY

Saadanbekova Cholpon Idirisovna's theses on a subject «Self-realizations of Woman: social-philosophical analyze», submitted for the scientific degree of doctor of Philosophical sciences in the specialty 09.00.11. – Social philosophy

Keywords: self-realization of a woman, being of women, value of women, female logic, the phenomenon of women, gender, feminization, equality, gender identity, socialization of women, woman of the East, Kyrgyz woman, self-improvement of women, the role of women in the family, civil society, and women.

The object of the study is the socio-philosophical aspect of a woman's self-realization; the subject is the specificity of a woman's self-realization in the conditions of various civilizations.

The aim of the dissertation is to identify the essence and system of concepts in the self-realization of a woman.

Methodological basis of the study is the principle of consistency and the principle of historicism as a unity of the historical and logical method, comparative and dialectical methods, the method of ascent from the abstract to the concrete, as well as the substantial and functional approaches.

The results obtained and their novelty. In this research thesis the immanent essence of self-realization as a cultural-philosophical phenomenon, with the identification of its socio-cultural paradigms, is defined for the first time. This thesis obtained a number of new results of philosophical-methodological and scientific-theoretical significance, which have the status of novelty. The author's interpretation is based on the understanding of self-realization as a historical and cultural process in its manifold manifestations and interrelations in the system of socio-natural and spiritual being.

Recommendations for use: the materials and results of the dissertation can be used in university practice when developing training courses on ethnohermeneutics of the Kyrgyz, social philosophy, history of Kyrgyz philosophy, cultural studies, religious studies, ethics, and in general when studying the problems of spiritual, social life.

Формат 60×84/16. Офсетная бумага
Объем 3,0 п.л., Тираж 100 экз.

ЖИ «Сарыбаев Т.Т.»
г. Бишкек., ул. Манаса, 101
Тел.: +996 708 058 368

